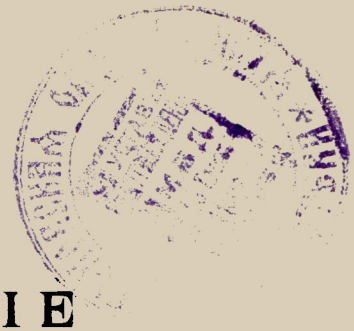
22256

Фор.
№

22256



1073935

МНѢНІЕ

члена комиссіи, завѣдующей музеемъ, С. А. Раевскаго относительно проекта устава Харьковскаго городского художественно-промышленнаго музея, составленнаго членомъ той-же комиссіи Н. Н. Сабо.

Харьковская городская Дума поручила комиссіи, завѣдующей музеемъ, составить положеніе о городскомъ художественно-промышленномъ музеѣ. Вслѣдствіе этого постановленія членомъ комиссіи, г. Сабо составленъ проектъ положенія о музеѣ; но съ этимъ проектомъ я не могу согласиться ни по его содержанію, ни по изложенію, которое отличается какимъ-то страннымъ характеромъ. Даже цѣль музея понята этимъ проектомъ, по моему мнѣнію. совершенно неправильно. Параграфъ 1-й говоритъ: *«цѣль музея: служить пособіемъ школѣ живописи, рисованія и лѣпки коллекціями художественныхъ и художественно-промышленныхъ произведеній»* Конечно, для школы весьма важно имѣть возможность пользоваться коллекціями музея для своихъ учебныхъ цѣлей, но едва-ли задача музея можетъ быть ограничена только *«служить пособіемъ школѣ рисованія»*, такъ какъ задача музея значительно шире. Масса населенія, неимѣющаго никакого отношенія къ школѣ, можетъ посѣщать музей и, разсматривая его

коллекціи, развивать свой эстетическій вкусъ. Ремесленники найдутъ въ музеѣ художественные образцы для своихъ произведеній, чрезъ что эти произведенія должны получиться болѣе высокаго достоинства. Развивая изящный вкусъ въ массѣ, музей тѣмъ самымъ вызываетъ потребность въ предметахъ съ элементомъ изящнаго. Онъ оказываетъ свое вліяніе одновременно и на производителей и на потребителей. Въ этомъ и заключается громадное значеніе художественно-промышленныхъ музеевъ. Д. В. Григоровичъ въ своей статьѣ: «рисовальная школа и художественно-промышленный музей въ С.-Петербургѣ» приводитъ слѣдующія слова, произнесенныя при открытіи Кенсингтонскаго музея г. Колемъ, однимъ изъ главныхъ его основателей, слова, которыя лучше всего указываютъ на значеніе музеевъ:

«Еслибъ, для усовершенствованія въ артистическомъ смыслѣ фабричнаго производства, предстояло выбирать два пути: развивать вообще художественное чувство въ цѣломъ обществѣ или заботиться преимущественно объ образованіи ремесленнаго класса, я убѣжденъ, цѣль была-бы скорѣе достигнута въ первомъ случаѣ, масса общества т. е. число потребителей неизмѣримо значительнѣе производительнаго класса; предположите, что главная масса общества, не скажу образована художественно, но настолько подготовлена, чтобъ сочувствовать изящному; такое условіе уже невольно будетъ имѣть самое сильное вліяніе на усовершенствованіе производства; промышленность страны всегда повинуется извѣстной логикѣ, она стремится удовлетворить потребности массы; главный вопросъ заключается, слѣдовательно, въ образованіи послѣдней» ....

Вотъ это то художественное образованіе массы путемъ разсматриванія картинъ, скульптуры и другихъ художественныхъ предметовъ и должно составлять главную цѣль музея. Между тѣмъ проектъ г. Сабо именно это и упустилъ изъ виду. Но одинъ музей не достигалъ бы своей цѣли вполнѣ, еслибы при немъ не существовало *общедоступной* школы рисованія, имѣющей цѣлью распространеніе элементарнаго художественнаго образованія въ массѣ населенія, а потому къ скорѣйшему устройству такой школы должны быть направлены всѣ усилія комиссіи. Естественно, что школа въ коллекціяхъ музея найдетъ богатый матеріалъ для художественнаго развитія своихъ учениковъ.

Что же касается до проектированнаго г. Сабо устройства мастерскихъ для копирующихъ, доставленія нѣкоторымъ изъ нихъ матеріаловъ и пособій; доставленія преподавателямъ изящныхъ искусствъ *мѣста*, въ которомъ бы каждый изъ нихъ въ указанные для того часы и дни могъ бы заниматься съ своими учениками; наконецъ, что касается доставленія удобнаго помѣщенія для любителей искусствъ и лицъ, интересующихся обмѣномъ знаній и мыслей по разнымъ отраслямъ пластическихъ искусствъ и художественной промышленности,—то все это, быть можетъ, весьма полезное само по себѣ, не можетъ входить въ кругъ дѣятельности художественно-промышленнаго музея. Конечно, въ проектѣ можно написать много хорошихъ словъ, задаться весьма широкими затѣями, но гдѣ средства для выполненія этихъ широкихъ плановъ? Не разыграть бы намъ роль синицы, собиравшейся зажечь море.

Во второй части проекта г. Сабо, озаглавленной: «средства для достиженія вышесказаннаго» описывается зданіе, въ которомъ долженъ помѣщаться музей вмѣстѣ со школою. Зданіе это должно быть выстроено изъ камня и желѣза, освѣщаться электричествомъ и т. д. Спрашивается, это необходимое условіе для существованія музея или только pia desideria? Противъ желанія имѣть для музея и школы зданіе вполнѣ приспособленное къ потребностямъ этихъ учрежденій, при томъ выстроенное только изъ камня и желѣза и освѣщающееся электричествомъ, возразить ничего нельзя. Но едва-ли есть какой-либо смыслъ помѣщать желанія въ уставъ. Если же § 1 выражаетъ собою требованіе, conditio sine qua non, то спрашивается, имѣется-ли въ виду хотя малѣйшая надежда на возможность осуществить это требованіе. Городская Дума постановленіями 2 ноября 1882 г. и 4 іюня 1885 г. предоставила помѣщеніе для музея, которое, конечно, не подходитъ подъ типъ, описанный г. Сабо. Музей для постройки проектированнаго зданія средствъ не имѣетъ, городское управленіе при настоящихъ финансовыхъ затрудненіяхъ, даже при желаніи, не имѣетъ возможности удѣлить 200 т руб. на постройку новаго зданія для музея. Другихъ источниковъ я, по крайней мѣрѣ, не знаю. Къ чему же помѣщать въ уставъ требованіе, которое, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, не осуществимо. Мнѣ могутъ, пожалуй, возразить, что музей долженъ помѣщаться въ удобномъ и вполнѣ безопасномъ въ пожарномъ отношеніи зданіи, какимъ можетъ быть только зданіе, построенное изъ камня и желѣза; если городъ не въ состояніи или не хочетъ обез-

печить музей такимъ зданіемъ, то не для чего и заводить музея. Такое возраженіе, если бы оно послѣдовало, было-бы недостаточно основательно, такъ какъ зданіе, въ которомъ помѣщается музей въ настоящее время, если и не идеальное, то всетаки такое, которое можетъ быть признано подходящимъ для помѣщенія музея, какимъ его призналъ и академикъ Боткинъ, осматривавшій его по порученію Императорской академіи художествъ. Кромѣ того, достоинство и цѣнность музея заключается не въ богатомъ и роскошномъ помѣщеніи, а въ полныхъ и цѣлесообразно составленныхъ коллекціяхъ, систематически разставленныхъ и толково описанныхъ въ каталогахъ. Въ этомъ отношеніи нашъ музей ничего еще не имѣетъ. Собственно художественно-промышленнаго отдѣла совсѣмъ еще не существуетъ, если не считать нѣсколькихъ гончарныхъ предметовъ, исполненныхъ мѣстными кустарями и которые художественными образцами далеко не могутъ служить. Поэтому не объ устройствѣ новаго зданія слѣдуетъ мечтать, а о томъ, чтобы поскорѣе составить коллекціи для художественно-промышленнаго отдѣленія и библіотеки музея, которыя съ успѣхомъ могутъ быть размѣщены и въ нынѣшнемъ помѣщеніи. Въ виду всего сказаннаго я нахожу необходимымъ § 1 этой части исключить изъ устава.

Къ источникамъ содержанія музея отнесены въ § 3 сборы съ живыхъ картинъ, спектаклей, лекцій и т. п. Достаточно будетъ, если эти сомнительные источники будутъ удовлетворять потребностямъ массы благотворительныхъ учрежденій г. Харькова. Разсчитывать на извѣстный ежегодный доходъ изъ этого весьма шатка-

го источника едва-ли возможно, а потому лучше о немъ вовсе не упоминать въ уставѣ.

Къ средствамъ для достиженія цѣлей, намѣченныхъ въ 1-й части проекта г Сабо, отнесены въ § 4 «*награды за художественныя произведенія, выполненныя для музея по данной программѣ*» Спрашивается, этимъ средствомъ какую именно цѣль предполагается достигнуть?

§ 6 этой части изложенъ г Сабо такъ: «*Покупать вещи соотвѣтствующія цѣлямъ музея и школы. Съ покупкою этою музей пріобрѣтаетъ исключительное право воспроизводить тѣ вещи*». Что означаетъ вторая половина этого § ? Положимъ, музей купилъ въ магазинѣ лампу художественной работы, но съ этою покупкою никоимъ образомъ не можетъ быть сопряжено исключительное право производить такія лампы, ибо магазинъ, продавшій музею эту лампу, *не можетъ* предоставить ему права, какого онъ самъ не имѣетъ. Очевидно, что § этотъ не осуществимъ, а потому его слѣдуетъ исключить.

Смыслъ § 7 неуловимъ, ибо совершенно не понятно о какихъ копіяхъ идетъ рѣчь. Уставъ долженъ отличаться ясностью и опредѣленностью, а потому все туманное и неопредѣленное должно быть выброшено изъ устава.

§ 8 вводитъ совершенно не желательный принципъ, ибо право копированія и вообще работы въ музеѣ должно быть безплатнымъ; взимать же за право работъ что либо, хотя бы въ формѣ приглашенія жертвовать музею копіи картинъ, находящихся въ немъ, едва-ли можетъ соотвѣтствовать цѣли, для которой музей учре-

ждается. Кромѣ того, хорошія работы слишкомъ дороги, а посредственныя музею совсѣмъ не нужны.

Въ 3-й части проекта г. Сабо, озаглавленномъ *«отдѣленія музея»*, мы встрѣчаемся опять съ желаніемъ расширить рамки музея и сдѣлать его не художественно-промышленнымъ, а скорѣе универсальнымъ. Я самымъ рѣшительнымъ образомъ возстаю противъ такого расширенія, потому что мы не имѣемъ никакихъ средствъ для выполненія такой широкой программы. Я держусь того мнѣнія, что лучше поставить себѣ ограниченную и строго опредѣленную цѣль и постараться достигнуть ее наилучшимъ образомъ и въ скорѣйшее время, чѣмъ задаваться широкими планами, осуществить которые мы не имѣемъ ни малѣйшей возможности. Въ виду этого музей долженъ быть только художественно-промышленнымъ, т е. заключать въ себѣ: 1) собраніе картинъ, акварелей, гравюръ, скульптурныхъ произведеній и проч., 2) собраніе художественныхъ образцовъ въ приложеніи художества къ ремесламъ и промышленности, имѣющимъ наибольшее значеніе для нашего края; 3) спеціальную библіотеку, составленную преимущественно изъ коллекцій рисунковъ по части орнамента, мебели, гончарнаго дѣла и проч.; сюда же войдутъ разныя изданія и рисунки, могущія служить пособіемъ при преподаваніи рисованія.

Смѣю думать, что намѣченные мною отдѣлы достаточно потребуютъ со стороны устроителей музея и денежныхъ средствъ, и знанія, и энергіи. А музей, состоящій только изъ этихъ отдѣловъ, но достаточно полныхъ, систематически и съ знаніемъ дѣла состав-

ленныхъ, сослужитъ не малую службу городу и вполнѣ удовлетворитъ своему назначенію.

Открывать же, какъ предлагаетъ проектъ г Сабо, въ музеѣ спеціальное кустарное отдѣленіе нѣтъ никакой надобности, ибо вещи, изготовленныя кустарями и заключающія въ себѣ элементы изящнаго, будутъ помѣщены во второмъ отдѣленіи; наполнять же художественно промышленный музей канатами, рогожами и другими подобными предметами, неимѣющими никакого отношенія къ художеству, я не вижу никакой цѣли.

Тоже должно сказать и относительно *«фотографическаго отдѣленія»*. Фотографическіе снимки съ картинъ и художественныхъ предметовъ войдутъ въ библіотеку, въ которой найдутъ мѣсто также фотографіи, снятые съ натуры съ какихъ либо замѣчательныхъ мѣстностей, типичныхъ лицъ и проч. Собирать же въ музеѣ фотографическіе аппараты и матеріалы, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ, такъ какъ это не имѣетъ никакого отношенія къ художественной промышленности, и остается только сожалѣть о расходованіи комиссіей денегъ, назначенныхъ на музей, на покупку фотографической камеры и фотографическихъ препаратовъ.

Наконецъ, проектъ предполагаетъ имѣть еще въ музеѣ этнографическое отдѣленіе. Я, собственно говоря, не вполнѣ понимаю, какіе предметы предполагается помѣщать въ этнографическое отдѣленіе художественно-промышленнаго музея, который, само собою разумѣется, можетъ заключать въ себѣ художественные предметы, принадлежащіе разнымъ странамъ и разнымъ народностямъ, такъ напр. въ рѣзномъ отдѣлѣ могутъ находиться

вещи, сдѣланныя китайцами, японцами, италіанцами, нѣмцами и т. д.; точно также въ отдѣленіи гончарнаго производства можно встрѣтить фарфоръ китайскій, японскій, саксонскій, французскій (севрскій) и т. д. При чемъ же тутъ этнографія? Если г. Сабо въ этомъ отдѣлѣ думаетъ представить типы разныхъ народностей (восковыя фигуры), ихъ одежды, жилища, употребляемую ими домашнюю утварь, оружіе, инструменты и проч., подобно напр. тому, что имѣетъ Румянцевскій музей въ Москвѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что во первыхъ, это непосредственнаго отношенія къ художественно-промышленному музею не имѣетъ, а во вторыхъ, при наличности весьма скудныхъ средствъ (2000 руб. на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, жалованье консерватору, пополненіе коллекцій и школу) правильно ли до такой степени разбрасываться: не значитъ ли это гоняться за двумя зайцами. Но противъ расширенія программы за предѣлы возможности выполнить ее я уже достаточно говорилъ, а потому перехожу къ разсмотрѣнію слѣдующаго отдѣла.

Общее завѣдываніе музеемъ и школой по проекту г. Сабо принадлежитъ Думѣ, ближайшее избранной Думою на 4 года исполнительной комиссіи изъ лицъ, знакомыхъ, *теоретически или практически*, съ искусствами, архитектурою, художественною промышленностью и *различными техническими производствами*.

И такъ завѣдываніе музеемъ распредѣлено между Думою и комиссіею, но нигдѣ ни слова не сказано, какія функціи по завѣдыванію музеемъ лежатъ на Думѣ, какія на комиссіи. Такое неопредѣленное распредѣленіе обязанностей вызоветъ на практикѣ массу недоразумѣ-

ній, могущихъ вредно отражаться на ходѣ дѣлъ самого учрежденія. Городская Дума, какъ городское общественное управленіе, вѣдаетъ всѣ городскія учрежденія чрезъ своихъ уполномоченныхъ; такъ она завѣдуетъ Александровскою больницею чрезъ избираемый ею попечительный совѣтъ; такимъ точно образомъ она завѣдуетъ и городскимъ ремесленнымъ училищемъ и т. д. На такомъ же точно основаніи Дума завѣдуетъ и городскимъ музеемъ чрезъ избранную ею комиссію. Въ виду этого едва-ли необходимо упоминать въ уставѣ, что общее завѣдываніе принадлежитъ Думѣ; но разъ объ этомъ упоминается, то слѣдовало бы сказать, какія обязанности по завѣдыванію музеемъ лежатъ на Думѣ и какія на комиссіи.

Что касается до контингента лицъ, изъ коихъ должны выбираться члены комиссіи по завѣдыванію музеемъ, то я никакъ не могу уяснить себѣ, какое значеніе можетъ имѣть для музея знакомство лицъ, завѣдующихъ имъ, съ сахароваренiемъ, винокуренiемъ и другими техническими производствами. И какое преимущество въ отношеніи завѣдыванія музеемъ можетъ имѣть лицо, знакомое съ различными техническими производствами, предъ человѣкомъ просто образованнымъ, съ развитымъ эстетическимъ вкусомъ, видѣвшимъ на своемъ вѣку много художественныхъ предметовъ, хотя и неимѣющимъ теоретическаго и практическаго знакомства съ архитектурою и разными техническими производствами. Кромѣ того, чѣмъ должна руководствоваться Дума при опредѣленіи знакомства избираемаго ею лица «*теоретически или практически*» съ искусствами, техническими производствами и проч.? Должна ли она требо-

вать отъ этихъ лицъ представленія какихъ-либо дипломовъ и аттестатовъ, или Дума въ каждомъ частномъ случаѣ по своему усмотрѣнію будетъ рѣшать, знакомо ли предназначенное къ баллотировкѣ лицо съ искусствами или не знакомо. Всѣ эти хитросплетенія не могутъ дѣлу принести никакой пользы, а между тѣмъ на практикѣ могутъ вызвать массу недоразумѣній и затрудненій Я думаю, что при выборѣ лицъ для завѣдыванія музеемъ нѣтъ надобности стѣснять Думу какими либо ограниченіями, ибо здравый смыслъ гласныхъ лучше всякихъ бумажныхъ регламентацій подскажетъ имъ въ каждомъ частномъ случаѣ, кого слѣдуетъ выбрать. Конечно, при выборахъ могутъ случаться ошибки, но не слѣдуетъ забывать, что не дѣлаетъ ошибокъ только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Да при томъ же и предлагаемая г Сабо регламентація также не устраняетъ возможности неудачнаго избранія.

Далѣе проектъ гласитъ: «*баллотировкѣ въ члены комиссіи подвергаются только заявившіе сами желаніе потрудиться на пользу дѣла, а не упрашиваемые другими изъ личнаго расположенія къ нимъ. Навязанныя обязанности исполняются не охотно. Предъ баллотировкой городская управа должна чрезъ публикацію вызвать желающихъ баллотироваться*».

Весьма оригинальная мѣра! На столько оригинальная. что можно было бы подумать, что она попала въ уставъ ради шутки, если бы возможно было допустить умѣстность подобной шутки въ серіозномъ дѣлѣ «*Навязанныя обязанности исполняются не охотно*» Но слѣдуетъ ли изъ этого, что *не охотно* принятыя на себя

обязанности всегда исполняются *дурно* и, наоборотъ, обязанности принятыя даже *съ большой охотой* исполняются всегда *хорошо*. Всякій, конечно, знаетъ по опыту, что для дѣла одной охоты еще недостаточно, нужно еще *нѣчто* другое, помимо охоты.

Я думаю, что въ составъ комиссіи или комитета, которому можетъ быть поручено управленіе музеемъ, должны входить: городской голова, какъ представитель города, извѣстное число, напримѣръ пять, членовъ, избираемыхъ Думою изъ мѣстныхъ жителей обоего пола, хранитель музея, который долженъ избираться изъ лицъ, свѣдущихъ въ искусствѣ и его исторіи, директоръ школы рисованія, которая должна быть открыта при музеѣ, и, наконецъ, профессоръ университета по каѳедрѣ исторіи искусствъ, если послѣдуетъ согласіе сего послѣдняго на вступленіе въ число членовъ комитета.

Такой разносторонній составъ комитета въ достаточной степени гарантируетъ правильное веденіе дѣла.

Между мѣстными обывательницами не мало есть лицъ образованныхъ, искренно любящихъ искусство и достаточно свѣдущихъ въ немъ, а такъ какъ женщины вообще имѣютъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ мужчины, то привлеченіе ихъ въ комитетъ можетъ принести несомнѣнную пользу. Помимо этого, предоставленіе права избранія въ комитетъ лицъ обоего пола принесетъ пользу уже тѣмъ, что увеличитъ число лицъ, изъ коихъ можетъ быть сдѣланъ выборъ. Я не буду останавливаться на всѣхъ параграфахъ этой части проекта, хотя почти каждый изъ нихъ вызываетъ возраженія, а коснусь только двухъ, имѣющихъ особое значеніе.

По проекту г. Сабо «*наблюденіе за порядкомъ въ музеѣ и веденіе книгъ, каталоговъ, завѣдываніе библіотекою, прислугою и ближайшимъ хозяйствомъ въ музеѣ можетъ быть поручено комиссіей одному изъ ея членовъ или одному изъ преподавателей школы, или же постороннему лицу, по усмотрѣнію комиссіи*».

Прежде всего бросается въ глаза существенный пропускъ въ этомъ параграфѣ, ибо не сказано на комъ будетъ лежать наблюденіе за сохранностью предметовъ, находящихся въ музеѣ, а между тѣмъ это вопросъ первостепенной важности.

Порученіе завѣдыванія музеемъ кому-либо изъ членовъ комиссіи представляетъ массу неудобствъ, которыя, нельзя сказать, чтобы благотворно влияли на ходъ дѣлъ этого учрежденія, не говоря уже о томъ, что ближайшее завѣдываніе музеемъ требуетъ спеціальныхъ познаній, какихъ члены комиссіи могутъ и не имѣть, ибо коллекціи музея должны быть расположены систематически по стилямъ и школамъ, безъ чего онѣ не могутъ принести всей пользы. Въ виду этого хранителемъ музея должно быть непремѣнно лицо, получившее высшее художественное образованіе или заявившее о себѣ печатными трудами въ области изящныхъ искусствъ

Такому хранителю, правда, необходимо назначить вознагражденіе, но предъ этимъ останавливаться не слѣдуетъ, хотя бы по одному тому, что на немъ будетъ лежать обязанность составить обстоятельный указатель музея, что потребуетъ отъ него и много знанія и много труда.

Затѣмъ нельзя не обратить вниманія на полнѣйшее игнорированіе проектомъ г Сабо академіи художествъ, которая предоставила въ пользованіе музея коллекцію картинъ и мраморнаго амура работы профессора Лаверецкаго, стоящихъ по меньшей мѣрѣ 20/т. рублей, не говоря о массѣ гипсовыхъ статуй и орнаментовъ. Между тѣмъ академіи, надо полагать, не безразлично, кто будетъ завѣдывать ея коллекціями и наблюдать за ихъ сохранностью.

Это игнорированіе мнѣ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что по крайней мѣрѣ въ настоящее время, нашъ музей состоитъ почти исключительно изъ предметовъ, принадлежащихъ академіи художествъ, безъ покровительства и безъ содѣйствія которой и въ будущемъ онъ едва-ли можетъ обойтись вслѣдствіе недостатка средствъ, отпускаемыхъ на его содержаніе.

Въ виду всего мною сказаннаго не только справедливость, но и польза самаго дѣла требуютъ, чтобы хранитель музея назначался съ согласія академіи художествъ. Удобнѣе всего это сдѣлать такъ: комитетъ избираетъ хранителя музея, а академія его утверждаетъ.

На стр. 6 проекта г. Сабо говорится: «*если завѣдываніе различными отдѣлами музея будетъ поручено различнымъ членамъ комиссіи, то каждому изъ нихъ должно быть дано право самостоятельнаго расходованія опредѣленной комиссіею суммы съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ. Это необходимо для того, чтобы дать возможность членамъ комиссіи не упускать случаевъ пріобрѣсти интересныя для музея случайно продающіяся вещи*».

Сначала можно было предполагать, что по проекту г. Сабо управленіе музеемъ будетъ коллегіальное, а слѣдовательно и пріобрѣтеніе вещей для музея будетъ зависѣть отъ комиссіи, дѣлающей по сему предмету соотвѣтствующія постановленія. Но оказывается, что такое предположеніе ошибочно, ибо каждымъ отдѣленіемъ музея завѣдуетъ отдѣльный членъ, который пополняетъ его предметами *по своему усмотрѣнію самостоятельно.*

Легко вообразить, что будутъ представлять изъ себя коллекціи музея при такомъ способѣ ихъ составленія!

Вопросъ о составленіи коллекцій для художественно-промышленнаго музея — вопросъ первостепенной важности, и къ нему относиться такъ легко, какъ проектируетъ г. Сабо, едва-ли возможно, особенно въ виду скудныхъ средствъ, которыми обладаетъ музей. Художественно-промышленный музей долженъ заключать въ себѣ не собраніе случайно попавшихъ въ него предметовъ, а коллекціи, составленныя по опредѣленному и заранѣе строго обдуманному плану. Лучше лишиться возможности купить для музея нѣсколько «случайно продающихся вещей», чѣмъ рисковать пополнять его чѣмъ попало и какъ попало, что всегда будетъ возможно, если пріобрѣтеніе вещей для музея будетъ изъято изъ рукъ комиссіи и поручено усмотрѣнію отдѣльныхъ ея членовъ. Въ экстренныхъ случаяхъ такую покупку еще можно было бы допустить, но съ условіемъ, что принимаются въ музей только тѣ предметы, которые будутъ одобрены комитетомъ. Если же по мнѣнію комитета купленный предметъ не соотвѣт-

ствуетъ цѣли музея, то покупка не утверждается и израсходованныя деньги остаются на отвѣтственности лица, сдѣлавшаго покупку.

Чтобы покончить съ проектомъ г. Сабо, остается сказать еще нѣсколько словъ относительно требованія чтобы отчетъ о дѣятельности комиссіи по возможности точно характеризировалъ дѣятельность каждаго изъ членовъ отдѣльно, дабы Дума имѣла критерій при слѣдующихъ выборахъ въ комиссію.

Желаніе это едва-ли можетъ быть удовлетворено, потому что отчетъ *о дѣятельности комиссіи* долженъ представлять дѣятельность ея какъ коллегіальнаго учрежденія. Въ противномъ случаѣ необходимо было бы отчетъ о дѣятельности комиссіи замѣнить отчетами о дѣятельности ея членовъ. Далѣе, кто будетъ составлять эти отчеты, которые *точно характеризовали бы дѣятельность каждаго члена отдѣльно?* Возложить эту обязанность на секретаря комиссіи едва ли удобно, ибо отдѣльные члены могутъ претендовать, что ихъ дѣятельность не достаточно ярко освѣщена; возложить составленіе этихъ *характеристикъ* на самихъ членовъ ... Да много ли найдется такихъ членовъ, которые согласятся излагать характеристику своей дѣятельности, помня нравоученіе басни Крылова: «Кто про свои дѣла кричитъ безъ умолку, въ томъ, вѣрно,. ...

Я полагаю, что отчетъ комиссіи главнымъ образомъ долженъ дать ясное представленіе о состояніи и дѣятельности музея, ибо для каждаго интересующагося этимъ учрежденіемъ, а тѣмъ болѣе для Думы, тратящей на него городскія средства, важнѣе имѣть обстоятель-

ныя свѣдѣнія о музеѣ, дабы судить насколько оправдываются дѣлаемыя на него ежегодныя затраты, чѣмъ читать характеристики дѣятельности отдѣльныхъ членовъ, даже при условіи, что эти характеристики будутъ составлены вполнѣ правдиво.

Членъ комиссіи по завѣдыванію
музеемъ *С. Раевскій.*

29-го октября 1889 г.

Печатать разрѣшено на основаніи 59-й ст. городоваго положенія, городской голова И. О. Фесенко.

Харьковъ. Типографія М. М. Гордона.

1948 г.

[20k]